

Барнаул и Алтай, которые мы потеряли: о роли дореволюционного историко-культурного наследия в современном имидже города и края

В книге о Барнауле известный алтайский писатель Марк Юдалевич отмечал, что его дореволюционное культурное наследие незаслуженно обделено вниманием: «Даже в „Сибирской Советской энциклопедии“ в статье „Барнаул“... не нашлось ни одного слова для характеристики города в прошлые века (названного в свое время сибирскими Афинами). Не найдем мы доброго слова о культурной жизни старого Барнаула и в пятитомной „Истории Сибири“, вышедшей в свет в издательстве „Наука“ в 1968-1969 годах, хотя среди ее авторов есть барнаульцы. Вообще, где бы ни писалось о прошлом Сибири, превозносится культурное значение Иркутска, Томска, Омска, Тобольска и других старинных городов, но, как правило, забывается Барнаул»¹. К сожалению, автор прав: часто бытует мнение, что Барнаул в досоветский период был малозначительным и захолустным уездным городом, в отличие от вышеупомянутых знаменитых сибирских городов. Пожалуй, то же самое можно сказать и об Алтае в целом.

В учебнике по маркетингу регионов А.П. Панкрухина слово «Алтай» встречается всего несколько раз. Первый раз — в связи с одним из самых низких по потенциалу «инвестиционного климата» регионов², второй раз — в ряду образов жителей разных регионов, где, в числе прочих, упомянута «интеллектуалка из Петербурга» и «пенсионерка с Алтая»³, и еще один раз — в связи с неразумными, по мнению автора, претензиями алтайских властей к французской фирме «Pernod Ricard», которая «выступила одним из крупнейших инвесторов в бюджет Алтайского края, одного из беднейших регионов России», решив открыть завод на Алтае по производству одноименной водки («Алтай»), но ей были предъявлены финансовые претензии из-за использования названия региона⁴. Бренд «Алтай» до сих пор принадлежит французской фирме, но водка

¹ Юдалевич М.И. Барнаул (1730—1917). Барнаул, 1992. С. 4.

² Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. 2-е изд., доп. СПб., 2006. С. 182.

³ Там же. С. 317.

⁴ Там же. С. 196.

производится на местном Иткульском спиртзаводе — кстати, старейшем на Алтае, основанном в 1868 г.¹. Это как раз наглядный пример того, как история может работать на имидж, в данном случае — конкретной фирмы, предприятия: одно упоминание в логотипе, рекламе или визитной карточке даты основания словно придает им больше весомости и солидности. Но то же самое может быть применимо к городу и к региону.

С подачи режиссера Станислава Говорухина бытует выражение, что дореволюционная, досоветская Россия — это та «Россия, которую мы потеряли», Однако в имидже современной России то там, то здесь проскальзывают какие-то символы, апелляции к тому уже очень далекому времени, попытки опереться на старое наследие великой имперской России. Это проявилось и в государственной символике (имперский герб и флаг), и в возвращении прежних имен некоторым городам (Санкт-Петербургу, Екатеринбург, Твери и др.) и улицам, в названиях новых (постсоветских) органов власти (Государственная Дума, городские «думы», «губернии», «губернаторы», «мировые судьи»), и в рекламе (вспомним хотя бы рекламу из 90-х банка «Империал»), и в слоганах и вывесках разных заведений, фирм, магазинов.

В имидже регионов это историческое наследие тоже, конечно, находит отражение. Во многом это зависит от того следа, который в истории региона или города оставила имперская эпоха, но еще, конечно, и от инициативности властей и имиджмейкеров, их готовности использовать «имперский потенциал», а кроме того, и от финансовых возможностей. В большинстве городов, как мы знаем, даже после падения советской власти улицы сохранили прежние названия, данные в советские времена (переименования, точнее возвращения старых имен, коснулись в основном только столиц — Москвы и Петербурга), так что до сих пор топонимика большинства наших городов переполнена улицами Ленина, Социалистическими проспектами, площадями Революции и т.п. Барнаул и другие города Алтайского края относятся к этому числу.

¹ История Алтая. Т. II: Алтай в конце XVII — начале XX в./под ред. В.А. Скубневского. Барнаул, 2019. С. 131.

Точно так же вызывает сожаление тот факт, что разрушенные дореволюционные храмы восстановлены только в редких случаях (и опять же это касается главным образом столицы). Мало того, даже то дореволюционное наследие, которое чудом уцелело и дожило до наших времен, подчас безжалостно уничтожается и поныне, ради новых застроек. Так, например, несколько лет назад, несмотря на усилия патриотичных краеведов, не удалось отстоять от сноса старинный *дом купца Михайлова* в Барнауле. Некоторые уникальные здания, в том числе памятники деревянного резного зодчества, сгорели в постсоветское время и не были восстановлены (например, здание бывшей *гостиницы «Империял»* на М. Олонской, вместо которого был возведен большой торговый центр в современном стиле). Не все города и регионы нашей страны имеют богатое наследие имперской эпохи. А Барнаул и так довольно много из него потерял в результате большого пожара 1917 года и в результате действий советской власти.

В данном разделе хотелось бы не только призвать к бережному отношению к дореволюционному наследию города и края, но и попытаться выявить те важные элементы этого культурного наследия, которые незаслуженно забыты, и которые даже не пытаются возродить и использовать в конструировании привлекательного образа региона. Попробуем наметить некоторые исторические «реперные точки» для имиджа Алтайского края и Барнаула из XVIII, XIX и начала XX вв. А ведь это бóльшая часть их истории: если считать с момента основания Барнаула в 1730-х гг. до 1917 года, то выходит около 180 лет против неполных 107 советских и постсоветских.

Рассмотрим сначала *период с XVIII до последней четверти XIX века* — этап становления и расцвета горной промышленности, когда в основе «имиджа» лежали понятия «горный округ», «горный город». От этого периода ведет истоки главный, наиболее актуализированный символ Алтая и Барнаула — «горнопромышленный»: в гербе и города и края присутствует изображение *доменной печи*, а в гербе края — еще и другой горный символ, знаменитая *«Царица ваз»* (произведение камнерезного искусства из зелено-волнистой яшмы, изготовленное мастерами Колыванского завода по проекту академика Императорской Академии

художеств А.И. Мельникова в 1843 г.). Образ горного края держался за Алтаем не только в XVIII веке, но и большую часть XIX столетия. Этот образ эксплуатируется и до сих пор в бизнесе и в культурной жизни города и края. Так, в Барнауле реконструирована *«Горная аптека»* (одно из первых зданий Барнаула XVIII века), и у нее появился даже еще один дополнительный филиал (в здании медуниверситета). На культурно-массовых мероприятиях («музейной ночи», дне города, балах, организуемых студией старинного танца «Северная сторона») зачастую фигурируют образы горных офицеров, иногда сами балы носят название «горный бал».

От этой важной в истории Алтая и Барнаула изначальной эпохи их истории — эпохи становления и расцвета горной промышленности (XVIII и большая часть XIX века) осталось весьма богатое наследство, которое может эффективно использоваться в имидже современного края и его столицы. Прежде всего, это имена выдающихся личностей, внесших огромный вклад в их развитие (горных инженеров, руководителей горнозаводской администрации, деятелей науки и культуры). Наиболее известны и «раскручены» (в имиджевом плане) образы *Акинфия Демидова* (основателя Алтайских заводов и Барнаула) и *Ивана Ползунова* — одного из величайших изобретателей, соорудившего в 1765 г. в Барнауле, ради облегчения труда горнорабочих, паровую машину, которая, однако, вскоре оказалась невостребованной. Ползунову поставлены памятник и бюст в Барнауле, в честь него названа древнейшая улица города. В честь Демидова названа первая площадь Барнаула.

Гораздо менее известны широкой публике многие другие имена: *А.В. Беэра* (первого начальника Колывано-Воскресенских заводов), *А.И. Порошина* (преемника Беэра, второго начальника горного округа, положившего начало первой барнаульской библиотеке, насчитывавшей к началу XX в. около 28 тыс. томов и, к сожалению, расхищенной с приходом к власти большевиков¹), *К.Г. Лаксмана* (ученого, академика, шведского происхождения, занимавшего в Барнауле

¹ Юдалевич М.И. Указ. соч. С. 93–97; Гришаев В.Ф. Общественно-культурная жизнь Барнаула (последняя четверть XVIII — начало XX в.) // Барнаул. История культуры. Пособие для учителя. Барнаул, 2000. С. 6-7.

в 1760-х гг. должность пастора лютеранской общины, и еще многих других. В перечне таких имен встречается большое число ученых и изобретателей. Недаром исследователь Н.Я. Савельев назвал одну из своих книг «*Алтай — родина изобретений*»¹.

Среди наиболее известных имен выделяются отец и сын Фроловы — Козьма Дмитриевич (после Ползунова, пожалуй, второй наиболее известный алтайский изобретатель — ему установлен бюст в Барнауле) и Петра Козьмич (горный инженер, изобретатель, начальник горного округа, а потом томский губернатор, построивший в Змеиногорске первую в России железную дорогу), а также Ф.В. Геблер — врач и ученый, инспектор медицинской части Колывано-Воскресенских заводов². В честь последнего названа одна из улиц Барнаула. Ф.В. Геблер и П.К. Фролов являются основателями *старейшего в Сибири Алтайского краеведческого музея*, в прошлом году отметившего свое 200-летие. Среди деятелей XIX века наиболее известны представители революционно-демократического движения, так называемого «сибирского областничества» — *Г.Н. Потанин* и *Н.М. Ядринцев*. В честь последнего тоже названа одна из улиц в Барнауле. Помимо их общественной деятельности и стремления создать «Соединенные Штаты Сибири» (по образцу США), за что Ядринцев провел годы в тюрьме и ссылке, это были крупные ученые, особенно Потанин. Женой Потанина, кстати говоря, была барнаульская *поэтесса М.Г. Васильева*. Хорошо известны также в Барнауле *В.В. Радлов* (выдающийся ученый-тюрколог, выпускник Берлинского университета, преподававший латинский и немецкий языки в Барнаульском горном училище, в честь него назван небольшой проезд в Барнауле), *В.К. Штильке* (общественный деятель, просветитель, создатель двух школ в Барнауле, основатель краевой библиотеки, именем которого также названа одна из небольших улиц, а также Барнаульский государственный педагогический колледж) и *С.И. Гуляев* (видный фольклорист, этнограф и историк, поистине барнаульский просветитель). В доме Гуляева бывали известные русские и мировые ученые и

¹ Савельев Н.Я. Алтай — родина изобретений. Барнаул, 1951.

² См. о них подробнее: Виргинский В.С. Замечательные русские изобретатели Фроловы. М., 1950.

деятели культуры — Г.Н. Потанин, *Альфред Брем* (автор знаменитой «Жизни животных», в числе прочих оставивший ценное описание Барнаула и Алтая¹), *Мари-Луи-Гюстав Менье* (французский ученый, археолог, трагически закончивший свои дни в Барнауле²) и многие другие. С.И. Гуляеву установлены бюсты возле одного из корпусов Алтайского госуниверситета и в г. Белокурихе, его именем названа одна из барнаульских гимназий, в честь него проводятся регулярные научные чтения.

Также отдельно стоит упомянуть деятелей культуры, внесших вклад в развитие Барнаула и Алтая в рассматриваемый период его истории (до конца XIX в.). Это архитекторы *А.И. Молчанов* (построивший в конце XVIII — начале XIX в. в Барнауле здания Горной аптеки (Ползунова, 42), Канцелярии Колывановоскресенских заводов (ул. Ползунова, 41), Инструментального магазина (Ползунова, 39), горного госпиталя — одного из первых сооружений на будущей Демидовской площади), *Я.Н. Попов* (ученик Карло Росси, вместе с архитекторами *И.Н. Шрейбером* и *И.М. Злобиным* построивший здание горного училища на Демидовской площади и спроектировавший ее архитектурный ансамбль) и *Л.И. Иванов* (тоже ученик Росси, участвовавший, еще до приезда в город Я.Н. Попова, в проектировании и создании ансамбля Демидовской площади).

Упомянутый ансамбль *Демидовской площади* и здания, расположенные на *улице Петропавловской* (ныне Ползунова) XVIII — начала XIX в., являются едва ли не главными дожившими до наших времен памятниками культуры и символами Барнаула. Имидж города невозможно представить себе без них. Один из главных прежних символов города — *кафедральный Петропавловский собор* (рис. 1), построенный в 1771–74 гг. по проекту князя Д.П. Макулова (с некоторыми изменениями, внесенными Я.Н. Поповым и инженером И. Медером) — не дожил до наших дней, а был взорван в 1935 г. Этот собор в архитектурном плане отчасти перекликался с одноименным собором Петербурга и в XVIII веке служил образцом при строительстве храмов в других сибирских городах, в том числе в

¹ Finsch O., Brehm A. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Berlin, 1879; русский перевод: Финш О., Брем А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882; см. также: Козулин В.Н. Эволюция... С. 279-280.

² Петренко В.С. От Парижа путь далек... // Алтайская правда. 20.10.1992. С. 3.

Томске. В последние как минимум десять лет ведется дискуссия по поводу восстановления собора, с участием общественности и городских властей¹.

Рис. 1. Петропавловский собор в Барнауле (1771–74 гг., разрушен в 1935 г.). Фото из коллекции М.Ю. Мещанинова²

Среди выдающихся художников этого периода, работавших на Алтае и, по выражению М.И. Юдалевича, им замороженных, стоит назвать **В.П. Петрова** (русского художника, создавшего «своеобразную живописную энциклопедию Алтая»³ и утверждавшего, что алтайские виды в чем-то даже превосходят швейцарские и альпийские⁴) и **М.И. Мяжкова** (окончившего Академию художеств в Петербурге и переехавшего в Барнаул для работы учителем рисования в горном

¹ «Великое святое дело». На градсовете обсудили, как восстановить уничтоженный собор на пл. Свободы в Барнауле // Алтайпресс. 19.10.2023. URL: <https://altapress.ru/realty/story/velikoe-svyatoye-delo-na-gradsoвете-obsudili-kak-vosstanovit-unichtozhenniy-sobor-na-pl-svobodi-v-barnaule-333980>; Архитекторы и православные вернулись к спору о восстановлении Петропавловского собора в Барнауле // Банкфакс. 20.10.2023. URL: <https://www.bankfax.ru/news/155819>; Коровниченко А. В Барнауле хотят восстановить старинный собор на площади Свободы // Комсомольская правда. 26.10.2023. URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/27573/4842174>

² В Барнауле будет восстановлен старейший храм города // Московские вѣдомости. 10.10.2018. URL: <https://mosved.ru/news/society/russia/22290.html>

³ Юдалевич М.И. Указ. соч. С. 97-98.

⁴ Токарев В.П. Алтайских живописных дел мастера // Сибирские огни. 1972. № 11. С.155.

училище). Мягков больше специализировался по портретам, в частности, его кисти принадлежит один из немногих портретов Ф.В. Геблера.

Говоря о культурной жизни того времени, немаловажно заметить, что в Барнауле в 70-х гг. XVIII в. уже существовал *любительский театр*, на 100–110 мест, актерами в котором были в основном сами горные офицеры¹, а чуть позднее появился и оркестр². Культурную жизнь тогдашнего Барнаула довольно активно освещал первый в России краеведческий журнал «*Сибирский вестник*» (в 1825–27 гг. «Азиатский вестник»), основанный в 1817 г. крупным историком, исследователем Сибири *Г.И. Спасским* (к нему обращались за помощью Пушкин и Карамзин при написании своих трудов) и поэтом В.В. Дмитриевым³.

Немаловажное значение для понимания исторического образа города и края имеют его исторические описания (иностранных и русских исследователей, ученых, путешественников). На эту тему была издана пятитомная хрестоматия и еще одна небольшая подборка фрагментов источников, большая коллективная монография, в которой анализируются данные источники, и ряд статей⁴. Упомянем здесь лишь некоторые наиболее интересные черты образа города и края в описаниях очевидцев. В 1826 г., Барнаул посетил немецкий ученый-ботаник *К.Ф. Ледебур*. Вот как он отзывался о его жителях: «Барнаульцы — народ очень образованный, и гостеприимство настолько присуще всем, что я нигде не встречал ничего подобного. Все чиновники... с иностранцами очень любезны и предупредительны... В обществе господствует приличный тон, в чем, как мне сказали, преимущественно заслуга г-на Фролова, который благодаря образованию и

¹ Гришаев В.Ф. «Театральный дом» в Барнауле // Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул, 1992. С. 29-34.

² Гришаев В.Ф. Общественно-культурная жизнь... С. 6, 17.

³ Там же. С. 8.

⁴ Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX века. 2-е изд. Т. I-V. Барнаул, 2017; Гришаев В.Ф. Образ Барнаула в воспоминаниях известных ученых и путешественников XVIII–XX вв. // Барнаул. История культуры. Пособие для учителя. Барнаул, 2000. С. 16-20; Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII — начала XX в.: монография / под ред. Т.Н. Соболевой, Д.С. Боброва. Барнаул, 2016; Гончаров Ю.М. Город Барнаул середины XIX — начала XX в. в описаниях современников // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 155-161; Козулин В.Н. Барнаул в середине XIX века: «Мордасов» или «Сибирские Афины»? (попытка реконструкции образа старого города по литературным источникам) // Дневник Алтайской школы политических исследований № 39. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Историко-культурное наследие и формирование имиджа региона) : сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул, 2023. С. 267-276; он же. Эволюция образа Барнаула в конце XIX – начале XX в.: от «горного города» – к «столице русской Калифорнии» // Там же. С. 276-285.

склонности к искусству заметно влияет на общество...». Ледебур упоминает также об устроенном П.К. Фроловым оркестре и хоре мальчиков, повсеместном обучении музыке, о театре, многочисленных концертах, празднествах и балах¹.

В 1829 г. в Барнаул нанес визит известный ученый *А. фон Гумбольдт*, и сопровождавший его в путешествии тобольский чиновник *Д.Н. Ермолов* охарактеризовал город как «один из красивейших и замечательных городов Западной Сибири»². Вообще весь рассказ чиновника об этом городе пронизан восхищением и многочисленными сравнениями с Петербургом³. Участники экспедиции (в составе ее, кроме Гумбольдта, были еще ученые Г. Розе и Х.Г. Эренберг), как отмечал Ермолов, осмотрели Демидовскую площадь и посетили музей. Этнограф и историк *П.И. Небольсин* в своих «Заметках на пути из Петербурга в Барнаул», относящихся к 1845 году, назвал Барнаул «*чистым уголком Петербурга*» и «очень похожим на заграничный европейский городок»⁴. А в фундаментальном труде французского ученого *Э. Реклю* «Земля и люди. Новая всеобщая география», вышедшем в 80-х гг. XIX в., про Барнаул сказано следующее: «Это один из самых веселых городов Сибири, даже самый приятный, как говорят некоторые путешественники (вероятно, это утверждение основано на описаниях Барнаула англичанами Т. и Л. Аткинсонами⁵ — *В.К.*), и в то же время один из тех городов, где благосостоянием пользуется наибольшее число жителей...»⁶.

Известный географ и путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский, в молодости проведший немало времени в Барнауле, называл этот город «*Сибирскими Афинами*», в противовес милитаризованному Омску, с его более грубыми нравами⁷, ссыльный декабрист И.И. Завалишин (литератор и этнограф) сравнивал Барнаул с саксонским горным городом Фрейбергом⁸, ученый-экономист Ю.А. Гагемейстер называл его «*оазисом в пустыне*», а томский ученый-

¹ Гришаев В.Ф. Образ... С. 17.

² Алтай... Т. II. С. 65.

³ Там же. С. 65–66.

⁴ Там же. С. 315.

⁵ См.: Козулин В.Н. Барнаул... С. 273-274.

⁶ Историко-географические образы... С. 181.

⁷ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. II. М., 1946. С. 56-57; он же. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг. М., 1947. С. 190.

⁸ Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. Т. II. Томская губерния. М., 1865. С. 248, 260.

статистик князь Н.А. Костров писал, что «Барнаул во всех отношениях лучший город из всех окружающих городов Сибири»¹. Таким образом, как мы видим, Барнаул воспринимался не только как горный город, но и как культурный центр.

Эта вторая историческая составляющая («культурный город») в формировании имиджа современного Барнаула представлена слабо — в отличие от наших предков, которые уже в те далекие времена умели успешно продвигать, особенно в глазах гостей, именно такой имидж. Так, по мнению краеведа Д.С. Дегтярева, «односторонне положительный образ блистательного горного города, „уголка Петербурга“ или даже „уголка Европы“, центра культуры и общественной жизни, „оазиса“ в варварской пустыне» был связан с тем, что «местная элита не просто демонстрировала свое процветание, но и сознательно старалась формировать положительный образ города. Гости селили в лучших домах, ... им показывали музей и театр, ботанический сад и Демидовскую площадь, ... могли вывозить за город — на Обь или на дачи чиновников». Поэтому, по словам исследователя, образ дореформенного Барнаула — «это уникальный феномен. Пожалуй, это единственный пример искусственно созданного положительного имиджа населенного пункта на Алтае...»². Почему бы не взять на вооружение этот исторический опыт?

Продолжая тему культуры и «культурного компонента» имиджа региона, скажем несколько слов о «литературных связях». Главная фигура здесь, безусловно, *Ф.М. Достоевский*, который несколько раз бывал в Барнауле и даже одно время хотел сюда переехать (после окончания ссылки). По мнению исследователей, образ Барнаула нашел отражение в некоторых ранних произведениях писателя³. По воспоминаниям П.П. Семенова Тян-Шанского, в Барнауле Достоевский читал ему вслух главы неоконченных «Записок из мертвого дома». Но кроме Достоевского, немало и других известных писателей так или иначе

¹ Гончаров Ю.М. Город Барнаул середины XIX — начала XX в. в описаниях современников // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул, 2001. С. 156; 158-159.

² Историко-географические образы... С. 176; ср.: с. 174.

³ Кийко Е.И. Дядюшкин сон // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. I. М., 2007. С. 437-438; Сафронова Е.Ю. К вопросу о городе Мордасове: А.Р. Гернгросс и Ф.М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. 2018. № 1 (32). С. 118-143; Кийко Е.И. Дядюшкин сон // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. I. М., 2007. С. 437-438.

связаны с Барнаулом или Алтаем. Это и «сибирский Аксаков» *Александр Черкасов*¹ и, конечно, *Вячеслав Шишков* (имя которого сейчас носит краевая библиотека), и *Виталий Бианки* (его имя носит краеведческий музей в Бийске), и *Алексей Новиков-Прибой*.

Второй период в истории Барнаула и Алтая, для которого характерны совсем новые тенденции в формировании городского и регионального имиджа, это *время с конца XIX в. (примерно с 70-х гг.) до 1917 года*. В конце XIX в. Барнаул перестал быть горным городом. Горная промышленность постепенно приходила в упадок уже со второй половины XIX века (после реформы 1861 г.), а в 90-е гг. этот процесс принял необратимый характер. В 1896 г. Алтайский горный округ перестал называться горным. Город и край становились другими, многое менялось в их облике в эту пору (рис. 2). «Сибирский торгово-промышленный календарь» в 1911 г. отмечал: «Из мирного и безмятежного уголка Петербурга с повадкой неспешащего в делах аристократа Барнаул становится живым и бойким коммерсантом»².

Алтай развивался очень бурными темпами, он стал одним из лидеров Сибири в производстве масла, активно развивались и другие отрасли промышленности — пимокатное и овчинно-шубное производство (по всей Сибири успехом пользовались шубы-«барнаулки»), мукомольное, лесопильное, винокуренное, содовое (еще в 1864 г. в Барнауле был построен первый в России содовый завод), железнодорожное строительство, металлообработка, развивалось также банковское дело на Алтае. Неслучайно в одном немецком издании конца XIX в. Алтай называли «*будущей Калифорнией России*»³.

¹ См. о нем: Юдалевич М.И. Указ. соч. С. 152-154.

² Цит. по: Метельницкий К.Н. Голливуд на 3-й Луговой // Алтайская правда. 21.03.1992. С. 10.

³ Алтай, будущая Калифорния России, и царствовавшие на Алтае порядки / ред.-изд. В. Отпетый. Лейпциг, 1882.

Рис. 2. Празднование 100-летия Бородинской битвы на Полковой площади Барнаула, 1912 г. Фото из Алтайского краеведческого музея¹

Конец XIX — начало XX века — эта эпоха была ознаменована целой плеядой новых имен в истории города и края, которые во многом так же забыты или полузабыты, как имена, названные в начале этого раздела. Назовем в качестве примеров лишь некоторых.

В архитектуре на смену классицизму, который преобладал в барнаульских и алтайских каменных строениях, теперь приходит *стиль модерн*. Один из самых ярких сохранившихся памятников — *дом купца С.Я. Яковлева* на ул. Короленко, 50 (дореволюционный адрес: Томская, 44)². В стиле модерн строились и многие памятники деревянного зодчества, как, например *дом купцов Шадриных*, где в советское время располагался ресторан «Русский чай», гостиница «Империал», здание бывшей *гимназии М.Ф. Будкевич*.

Про основательницу этой частной женской гимназии, пожалуй, стоило бы сказать несколько слов отдельно. Мария Флегонтовна, урожденная Шалабанова, сама окончила женскую гимназию в Томске, потом вышла замуж за ссыльного

¹ Барнаул, август 2016 (часть 4 - Храмы: Церковь Николая Чудотворца; Благовещенский храм; Часовня Александра Невского) // Яндекс Дзен. «Московский пенсионер». URL: <https://dzen.ru/a/ZUpVpWzppFHdnN3j>

² См. подробнее: Станченко В.И. Степан Яковлевич Яковлев, барнаульский предприниматель (1866-1917): история рассказанная правнуком. 2-е изд. М., 2015.

литовца Будкевича (участника польского восстания 1863 г.). В 1908 г., на основе бывших подготовительных классов, она учредила частное учебное заведение I класса — женскую гимназию, в арендованном здании на пересечении ул. Томской и Конюшенного проспекта. До этого женская гимназия была в Барнауле только одна, открытая в самом конце XIX в. на основе прогимназии, существовавшей с 1877 г. Ту, казенную гимназию горожане иногда называли «коричневой», а гимназию Будкевич — «голубой» (из-за цвета формы учениц)¹. М.Ф. Будкевич удалось сформировать коллектив высококвалифицированных педагогов. Но гимназия оказалась, недолговечной, а судьба ее трагичной, в связи с грянувшей спустя девять лет революцией и гражданской войной. Гимназия просуществовала до 1919 г., потом ее здание было реквизировано, имущество расхищено, а сама Будкевич умерла в 1920 г.²

Среди выдающихся алтайских архитекторов нельзя не упомянуть **И.Ф. Носовича**. Он был выходцем из мелкопоместных дворян г. Ровно, работать в Барнаул переехал в 1899 г., дослужился до должности губернского архитектора (которую занял в 1919 г.), ранее баллотировался в гласные барнаульской думы. Главные сооружения Носовича в Барнауле — *Народный дом* (нынешняя Филармония), по проекту известного петербургского архитектора И.П. Ропета, *Римско-католический костел, здание городской думы и управы* на Московском проспекте (ныне Ленина, 6). Сейчас часть этого огромного здания, построенного в 1914–16 гг., занимает МФЦ, и здание словно разделено на две части: в одной части (где МФЦ) произвели современный ремонт и покрыли эту часть зеленой черепицей, другая же часть, в которой находится музей «Город» и разные другие учреждения, реконструкции не подверглась, поэтому стилистическое единство нарушено.

¹ Костенков П.П. Гимназия М.Ф. Будкевич // Барнаул. Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 76-77; Гришаев В.Ф. Гимназия М.Ф. Будкевич // Барнаул. 1993. № 1. С. 163-164; он же: Будкевич Мария Флегонтовна (1861–1920) // Личности Алтайского края. URL: <https://altlib.ru/personalii/budkevich-mariya-flegontovna>; Метельницкий К.Н. Прогулка по улице Пушкинской (по материалам фотоколлекции Алтайского государственного краеведческого музея) // Избранные страницы: клубу любителей алтайской старины — 20 лет. Сборник/сост. В.П. Кладова. Барнаул, 2011. С. 93.

² Гришаев В.Ф. Будкевич...

Интересная история произошла с попыткой сноса бывшего *дома Носовича*, уникального памятника деревянного зодчества, ныне «Дома архитектора». В 1988 г. этот дом, находившийся на ул. Чернышевского, собрались снести, поскольку он мешал застройке нового микрорайона, но в доме засели молодые барнаульские художники и музыканты и объявили голодовку. В результате дом удалось отстоять, но он был перенесен на улицу Анатолия (фактически заново отстроен в 1992—2006 гг.), правда, работы были выполнены не полностью, и первый этаж значительно укорочен¹.

И.Ф. Носович особенно известен тем, что именно он, руководствуясь идеями модного тогда английского философа и социолога-утописта Э. Говарда, задумал создать в северной части Барнаула *«город-сад»* (или «сад-город», как тогда чаще говорили). От центральной площади планируемого «города-сада» (ныне — площадь Октября) должны были расходиться в разные стороны шесть «радиусов-бульваров» (это, в частности, нынешние проспекты Ленина, Строителей, Калинина и улица Советская) (рис. 3). В Барнауле в 1915 г. было организовано *«Русское общество городов-садов»*, председателем которого был управляющий алтайской железной дорогой А.М. Ларионов. Членом общества был и И.Ф. Носович. Но этому плану не суждено было реализоваться из-за начавшихся революционных событий и гражданской войны. Достаточно сказать, что план был утвержден Барнаульской городской думой 23 октября 1917 г. — за два дня до Октябрьского переворота. Впоследствии идеи города-сада овладевали также жителями Бийска, Горно-Алтайска и Рубцовска, а в последнем эта идея даже была отчасти реализована в советское время². Таким образом, Алтай уникален еще и тем, что здесь были одни из немногих в нашей стране (да и в мире в целом) попытки создания «городов-садов», одна из которых даже оказалась успешной (правда, уже в другой исторический период).

¹ Дом Носовича // Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом_Носовича

² Русская утопия. Как из Барнаула после страшного пожара хотели создать «город-сад» // Seldon.News. 29.05.2020. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230809416>; Носович, Иван_Феодосиевич // Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Носович,Иван_Феодосиевич; Город-сад(Барнаул) // Википедия. Свободная энциклопедия [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Город-сад\(Барнаул\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Город-сад(Барнаул)); Город-сад // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Город-сад>

Рис. 3. План «сада-города» в северной части Барнаула, разработанный архитектором И.Ф. Носовичем в 1917 г.¹

В начале XX века Барнаул переживает настоящий строительный бум. В предреволюционную эпоху новых зданий было построено много, и некоторые уцелели до сих пор. Это, например, здание *магазина «Красный», «Народный дом»* (нынешняя Государственная филармония Алтайского края), *бывший доходный дом купцов Н.Д. Аверина и Д.Я. Алейникова* в Барнауле на ул. Гоголя (который в старину называли «небоскребом») и многие другие. Большое число зданий не сохранились. В частности, это уже упоминавшаяся *гостиница «Империал»* и, пожалуй, лучшая в городе дореволюционная *гостиница «Европа»* (она располагалась на месте нынешнего Пушкинского сквера, в конце 1970-х гг. была снесена). Гостиница сначала принадлежала томской купчихе *К.П. Сасс* (иногда пишут: Засс), потом — мещанину *И.Д. Розену*, который сдавал ее в аренду. В гостинице было 40 номеров, электрическое освещение, ваннные комнаты, телефоны, на первом этаже располагалась французская кондитерская и

¹ Русская утопия...

кофейня торгового дома «Я.И. Сарцевич и К^о», а в начале 1917 г. открылся ресторан I класса «Café de Paris», с бильярдами и оркестром¹.

Искусство эпохи Серебряного века на Алтае представлено именами таких известных художников, как **Г.И. Гуркин** (коренной алтаец, учившийся в Петербурге в мастерской И.И. Шишкина, расстрелянный в годы сталинских репрессий) и **А.О. Никулин** (учившийся в Горном училище в Барнауле, в Центральном училище технического рисования барона Штиглица в Петербурге и в Академии Жульена в Париже)². Никулин, в отличие от Гуркина, рисовал не только алтайские виды, но и пейзажи Барнаула. В 1917–23 гг. он жил и работал в Барнауле, преподавал в художественной студии, рисовал декорации к спектаклям. Определенный след оставил Алтай и в творчестве **Н.К. Рериха**, который был на Алтае в 1926 г., во время своей трансасиатской экспедиции. В Барнауле он останавливался в гостинице «Империял»³. С именем Рериха обычно связывают еще один, утопический образ Алтая. Это давняя старообрядческая *легенда о «Беловодье»*. Н.К. Рерих в своих трудах подробно описал эту легенду в изложении алтайских староверов: «В далеких странах, за великими озерами, за горами высокими, там находится священное место, где процветает справедливость. Там живет высшее знание и высшая мудрость на спасение всего будущего человечества. Зовется это место Беловодье»⁴.

По мнению французской исследовательницы Д. Савелли, Алтай, во многом именно под влиянием этой легенды, «провиденциально мыслился Рерихом как русский субститут „таинственного Тибета“», и эта «приписанная Алтаю рериховская утопия» оказала воздействие «на восприятие этого региона советской

¹ Скубневский В.А. Гостиницы // Барнаул. Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 87-88; Метельницкий К.Н. Прогулка... С. 93-94; Гостиница Сасс в Барнауле жива? // Яндекс Дзен. «Дореволюционная история». 30.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZE5wd8ZBnB-cRsEV>

² Гуркин // Энциклопедия Алтайского края. В двух томах. Т. II. С. 116-117; Никулин // там же. С. 245–246; Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств. Г.И. Гуркин. А.О. Никулин. Набор открыток (14 штук) / Ред. В.Н. Панкратова; худ. ред. Л.Я. Рубен. М., 1983.

³ Шишин М.Ю. Рерих // Энциклопедия Алтайского края. В двух томах. Т. II. С. 307; Скубневский В.А. Указ. соч. С. 87.

⁴ Рерих Н.К. Сердце Азии // Рерих Н.К. Избранное. М., 1979. С. 176; он же. Листы Дневника. Т. II. М., 1995. С. 114. Ср.: Савоскул С.С. Рерих и легенда о Беловодье // Советская этнография. 1983. № 6; он же. Легенда о Беловодье в XX столетии // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 203-211.

интеллигенцией начиная с хрущевских времен ... и, в частности, на его развитие как области туристической»¹. Для имиджа Алтая полезно, конечно, эту легенду всячески поддерживать.

Что касается алтайской литературы Серебряного века, то здесь главные фигуры, пожалуй — это поэты **П.А. Казанский** (преподававший географию в гимназии Будкевич) и **И.И. Тачалов**, а также прозаик **Г.Д. Гребенщиков**. Последних двух особенно опекал Максим Горький. Г.Д. Гребенщикова высоко ценили, помимо Горького, Шишков, Короленко и Куприн. А Ф.И. Шаляпин, читая его роман «**Чураевы**», говорил, что «когда я их читаю, я горжусь, что я русский, и сожалею, что я не сибиряк»². В 1912–13 гг. Гребенщиков был редактором передовой газеты «**Жизнь Алтая**», издававшейся барнаульским предпринимателем и общественным деятелем, депутатом IV Государственной думы **В.М. Вершининым**. После него редактором был П.А. Казанский.

Наконец, говоря об этой *belle époque*, необходимо вспомнить, что это эпоха невероятного технического прогресса в истории человечества. Тогда появляются автомобили, самолеты, телефоны, граммофоны и кинематограф. Не обошел стороной технический прогресс и Алтай, в особенности Барнаул. Так, например, кинематограф в Барнаул пришел не намного позднее, чем в столицы и другие крупные города. Первый киносеанс в Барнауле состоялся 22 мая 1897 г. В начале XX в. в Барнауле начинается бум строительства кинотеатров.

В связи со всем вышеизложенным возникает закономерный вопрос, а что же можно сделать в практическом плане для сохранения (а точнее восстановления) исторической памяти, и как можно использовать культурно-исторический потенциал имперской эпохи для развития имиджа современного города и края? Таких возможностей не слишком много, но они есть. Это может быть и восстановление или реставрация архитектурных памятников (всегда ограниченное, правда, финансовыми возможностями региона), и, как предложил главный

¹ Савелли Д. Алтай как пространство религиозного трансфера в понимании Николая Рериха: от Шамбалы до Беловодья, от буддизма до теософии // Сибирь как поле межкультурных взаимодействий: литература, антропология, историография, этнология. М., 2021. С. 425; ср.: Богумил Т.А. Беловодье: легенда, мифологема, бренд // Культура и текст. 2018. №3 (34) . С. 89-102.

² Цит. по: Юдалевич М.И. Указ. соч. С. 190.

архитектор Барнаула С.А. Боженко, установка информационных знаков с указаниями, что находилось на каждом конкретном месте в городе¹ (эта работа уже ведется несколько лет), и издание серий открыток с историческими видами Барнаула (можно, например, издать коллекции открыток с изображениями утраченных зданий), и съемка документальных фильмов на темы исторического наследия, и передачи на местном телевидении (а может, и на центральном, например, на телеканале «Культура»), и издание книг и альбомов фотографий, и многое другое: простор для творчества всегда широк.

Итак, подводя краткий итог экскурсу в историю и традиции славного города Барнаула и Барнаульского уезда (составлявшего в вышеописанные предреволюционные годы большую часть территории нынешнего Алтайского края), хочется отметить, прежде всего, что наш город и край имеют весьма богатую (по сибирским меркам) историю и традиции, которые в современном его имидже задействованы лишь частично. В имидже в основном отражен образ горного города и края. Несомненно, что это уникальная и изначальная часть его образа. Но все же такие немаловажные черты, как «край новаторов», «родина изобретений», «гостеприимный край», «культурный центр», более слабо отражаются в современных представлениях о городском и региональном прошлом, как бы ушли из исторического сознания. Многие имена и культурные явления в истории города и края незаслуженно забыты или полузабыты. На наш взгляд, они нуждаются в возрождении и большей популяризации.

Менее известна и мало популяризируется эпоха конца XIX — начала XX в., когда Барнаул и Алтай стали купеческим, торговым и агропромышленным центром Юго-Западной Сибири, а в значительной мере еще и культурным центром (особенно Барнаул). Для формирования регионального имиджа эта эпоха могла бы дать не менее богатый и интересный материал, чем «горнозаводская» эпоха. Хотя эта, предреволюционная, эпоха была менее долгой в хронологическом измерении, но зато очень насыщенной событиями, и от нее

¹ В Барнауле будет восстановлен старейший храм города // Московскія вѣдомости. 10.10.2018. URL: <https://mosved.ru/news/society/russia/22290.html>

сохранилось гораздо больше культурных памятников, чем от эпохи XVIII и первых двух третей XIX в. Правда, большая часть и этого наследия уже утрачена, и нужно задуматься о том, чтобы сохранить, сберечь для потомков оставшееся, а, возможно, по мере сил, что-то и восстановить. Ведь в сбережении культурно-исторического наследия заключается одна из составляющих имиджа города, региона, страны.

В том, что касается Барнаула, есть, как нам представляется, и еще одна, по-видимому, во многом утраченная составляющая часть его имиджа — это образ *«зеленого города»*. Барнаул всегда отличался обилием в нем зелени — деревьев и кустарников. Эту особенность города подмечали еще его старые бытописатели, например, Альфред Брем и Отто Финш, восхищавшиеся нашим Московским проспектом, «окаймленным двойным рядом деревьев и представляющим красивую аллею»¹. Во втором издании «Большой Советской энциклопедии» (середины XX в.) Барнаул назван «одним из самых озелененных городов Сибири»². Недаром, именно в Барнауле передовой архитектор И.Ф. Носович задумывал создание «сада-города». В целом растительности в городе становится все меньше, деревья вырубаются. За последние два десятка лет это стало особенно заметным.

Из того, что, безусловно, сохранилось в образе современного Барнаула, и еще более развилось, можно ответить его культурный эклектизм — сочетание разных стилей, что наиболее отчетливо выражено в архитектуре. Старинные здания здесь порой соседствуют с современными небоскребами, а те, в свою очередь, с низенькими деревянными домиками частного сектора. В какой-то мере, это общая для всех провинциальных городов тенденция, но для Барнаула, при его довольно бурном строительстве последних десятилетий, она наиболее очевидна. Вообще, Барнаулу всегда была свойственна *архитектурная эклектичность*, и, по крайней мере, с конца XIX века, в нем редко строились здания в каком-то одном определенном стиле.

¹ Алтай... Т. III. С. 40-41.

² Барнаул // Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. В 50 томах. Т. 4. Б—Березко. М., 1950. С. 252.

Эклектизм, если так можно выразиться, был присущ как городу, так и краю, в том числе и в религиозном, и в национальном смысле. В дореволюционном Барнауле сосуществовали православные церкви, старообрядческая церковь, католический костел и лютеранская кирха. И в Барнауле, и в целом на Алтае было довольно многонациональное общество — помимо русских проживало много немцев, украинцев, поляков. Эта черта — **многонациональность** — со временем только укреплялась. Сейчас в крае существует Немецкий национальный район, в днях города обычно принимают участие представители всех народов нашего **многонационального края** (они организуют свои национальные выставочные палатки), в 2021 г. на базе Российско-немецкого дома был создан **Дом народов Алтая**. Фактически РНД был просто переименован, так как его деятельность была направлена не только на организацию культурных мероприятий алтайских немцев, но и многих других народов Алтайского края. И это еще один важный для имиджа нашего региона момент, который стоит всячески поддерживать и развивать — **воспитание толерантности** к разным культурам и религиям, **развитие идеи дружбы народов**.

Аннотация. В данном разделе рассмотрены ключевые элементы образа Алтая и его столицы Барнаула в XVIII — начале XX в., которые могли бы эффективно использоваться в целях оптимизации современного регионального имиджа. Богатый исторический потенциал, на наш взгляд, это — прочный фундамент для привлекательного образа. К сожалению, многое из исторического наследия этого периода было утрачено, порой варварски и безжалостно уничтожено, и наш долг перед потомками — сберечь то, что осталось, и, по возможности, возродить кое-что. В разделе выделены основные исторические особенности образа города и края, такие как «горнопромышленный регион», «горный город», «родина многих изобретений», гостеприимный и толерантный край, в котором с давних пор уживались и вносили большой вклад в его развитие представители разных национальностей (русские, немцы, поляки и др.) и вероисповеданий (православные, лютеране, католики, старообрядцы и др.). В отношении города

Барнаула отмечается еще и такая в значительной степени утраченная историческая черта его образа, как образ «зеленого города», изобилующего лесами, рощами, аллеями и кустарниками. Недаром в начале XX века барнаульский архитектор И.Ф. Носович разработал проект организации в Барнауле (впервые в России) «города-сада», который из-за грянувшей революции и гражданской войны не был реализован, но потом подобный проект был осуществлен в другом алтайском городе — Рубцовске.

Ключевые слова: Алтай, Барнаул, имидж города и региона, краеведение, история Алтая, история Барнаула, горнодобывающее производство, Сибирские Афины, город-сад.

Abstract. This section considers the key elements of the image of Altai and its capital Barnaul in the 18th – early 20th centuries, which could be effectively used to optimise their modern image. The rich historical potential is a solid foundation for an attractive image. Unfortunately, much of the historical heritage of this period has been lost, sometimes barbarously and ruthlessly destroyed, and it is our duty to our descendants to preserve what remains and, if possible, to revive some of it. We have identified the main historical features of the image of the city and the region, such as ‘mining region’, ‘mountain town’, ‘the birthplace of many inventions’, hospitable and tolerant region, in which representatives of different nationalities (Russians, Germans, Poles, etc.) and religions (Orthodox, Lutherans, Catholics, Old Believers, etc.) have long co-existed and made a great contribution to its development. In relation to the city of Barnaul there is also such a largely lost historical feature of its image as the image of a ‘green city’, abounding in forests, groves, tree alleys and shrubs. It is not without reason that in the early 20th century Barnaul architect I.F. Nosowicz developed a project to organise a ‘garden city’ in Barnaul (for the first time in Russia), which, due to the outbreak of the revolution and civil war, was not implemented, but a similar project was later implemented in another Altai city – Rubtsovsk.

Keywords: Altai, Barnaul, image of the city and region, local history, history of Altai, history of Barnaul, mining, Siberian Athens, garden city.

Козулин Вячеслав Николаевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета.

Kozulin Vyacheslav Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Altai State University.